

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(47+57)

Шевченко И.А.¹, Черных Е.В.²

**К ВОПРОСУ О ПОТРЕБЛЕНИИ АЛКОГОЛЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ
СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ДЕРЕВНЕ 1920-Х ГОДОВ³**

*Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского*

Липецкий областной краеведческий музей

Shevchenko I.A., Chernyh E.V.

**ON THE ISSUE OF ALCOHOL CONSUMPTION BY REPRESENTATIVES
OF THE SOVIET GOVERNMENT IN THE RUSSIAN VILLAGE
OF THE 1920S**

Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University

Lipetsk Regional Museum of Local Lore

Реферат: *Исследуется проблема потребления алкоголя в российской деревне представителями советской власти. Рассматривается период 1920-х годов – время становления новой администрации, восстановления хозяйства страны, перехода государства к политике «Большого скачка». Исследование базируется на содержимом крестьянских писем и обращений в различные инстанции, а также на информационных сводках представителей органов государственной безопасности. Обобщение и анализ используемых сведений позволяет говорить о распространенности пьянства среди местной сельской власти, причинами чему была общая неблагоприятная ситуация с потреблением алкоголя в деревне в те годы, а также неотработанная на тот момент система подбора кадров на руководящие посты.*

Ключевые слова: *потребление алкоголя, самогонование, домашнее винокурение «сухой закон», трезвость, пьянство, советская власть, милиция, коммунистическая партия.*

¹ **Шевченко Иван Александрович** – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник кафедры отечественной и всеобщей истории, Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, (г. Липецк).

² **Черных Евгений Владимирович** – старший научный сотрудник Липецкого областного краеведческого музея, (г. Липецк).

³ Статья подготовлена в рамках проекта «Российское крестьянство и государственная политика в отношении продажи алкоголя в 1914–1925 годах» (грант Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук 2020 года. Проект № МК-846.2020.6).

Abstract: *The article is devoted to the problem of alcohol consumption in the Russian countryside by representatives of the Soviet government. The period of the 1920s is considered – the time of the formation of a new administration, the restoration of the country's economy, the transition of the state to the policy of the "Big Leap". The study is based on the contents of peasant letters and appeals to various authorities, as well as on information reports of representatives of state security agencies. Generalization and analysis of the information used allows us to talk about the prevalence of drunkenness among the local rural authorities, the reasons for which were the general unfavorable situation with alcohol consumption in the village in those years, as well as the system of recruitment for leadership positions that was not developed at that time.*

Key words: *alcohol consumption, moonshine, home distilling "dry law", sobriety, drunkenness, the Soviet government, the police, the Communist Party.*

Актуальность темы исследования связана с сохраняющимся в наши дни достаточно высоким интересом российского общества и власти к проблеме потребления алкоголя населением [8]. В современной науке достаточно востребованы исследования, посвященные практикам потребления спиртных напитков различными социальными группами [17]. Представляется, что обращение к историческому опыту подобных явлений даст возможность сегодня более точно определиться с направлениями трезвенной политики государства и общества.

Питейная культура представителей советской власти в российской деревне 1920-х гг. может вызывать особый интерес в связи со следующими обстоятельствами: до 1925 г. в стране действовали некоторые правовые ограничения на продажу алкоголя, введенные в продолжение

имперского «сухого закона» 1914 г.; в рассматриваемые хронологические рамки представители советской администрации были озабочены борьбой с самогонварением в деревне; 1920-е гг., особенно их первой половины, – время становления институтов новой власти, налаживания ее связей с населением на местах.

Обозначенная проблематика привлекала весьма активно внимание исследователей 1920-х гг., которые используя различные опросы, анкетные данные и бюджетные обследования, давали характеристику ситуации с потреблением алкоголя в российском селе, интенсивнее всего – после введения государственной монополии на продажу спиртного [2; 6; 13]. Возвращение исследовательского интереса к данной теме наблюдается с начала 1990-х гг., что вылилось в появление ряда содержа-

тельных статей и монографий [4; 5; 15; 20].

Источниковой базой исследования послужили материалы Государственного архива Липецкой области, письма крестьян, в различные властные инстанции, в редакцию «Крестьянской газеты», а также сообщения представителей органов государственной безопасности о ситуации в российском селе 1920-х годов. Используемые источники, безусловно, носят субъективный характер, однако рассматривая их в своей совокупности и с учетом сопоставления преподносимой в них информации можно добиться получения достаточно объективной картины в российской деревне 1920-х годов.

В 1914 году правительство императора Николая II при его личном непосредственном участии пошло на необычайные меры борьбы за народную трезвость – после начала Первой мировой войны в августе в стране были введены меры по ограничению производства и продажи алкоголя, которые современники очень скоро стали называть «сухим законом» [1]. В первую очередь данная политика коснулась сельской местности – были закрыты казенные винные лавки, атрибут государственной продажи питей, детища министра финансов в 1890-х годах С.Ю. Витте. «Сухой закон», реали-

зуемый в условиях мировой войны, вызывал разные оценки современников [7], но это был эксперимент, которому история не дала шанса реализовать себя в соответствии с замыслами его проводников. В революционном 1917 году вопрос о народной трезвости несколько поблек по сравнению с вопросами о власти, мире и земле.

Однако пришедшие к власти большевики, опасаясь разгула пьяной и неконтролируемой народной стихии [16] по сути пролонгировали царский «сухой закон. Уже 28 ноября 1917 года вышел приказ Военно-революционного комитета, запрещавший до особого распоряжения «производство алкоголя и всяких алкогольных напитков» [14, с. 313]. 19 декабря 1919 года В.И. Ленин подписал постановление Совета народных комиссаров «О воспрещении на территории Р.С.Ф.С.Р. изготовления и продажи спирта, крепких напитков и не относящихся к напиткам спиртосодержащих веществ» [23, с. 2-4]. Помимо прочего, данный документ оставлял вне закона домашнее винокурение. Вполне предсказуемо, что в условиях ожесточенной Гражданской войны у большевиков далеко не всегда хватало ресурсов контролировать исполнение данного правового акта, да и вообще общенациональный кризис,

сопровождавшийся кровопролитием, всеобщей разрухой и отсутствием ощущения уверенности в завтрашнем дне, – далеко не самое лучшее время для культивирования ценностей трезвого образа жизни. Отсюда – массовые сообщения с мест о развитии сельского самогонварения, распространенности пьянства, в том числе – среди представителей большевицкой власти.

Так, в своем докладе председателю ВЧК Ф.Э. Дзержинскому о ситуации в Усманском уезде Тамбовской губернии инструктор ВЧК А.П. Смирнов еще в 1919 году сообщал: «Вообще в волостях и селах довольно скверное настроение и причина везде одна и та же – недовольствие местными Советами и ячейками коммунистов, и вполне основательно не доверяться состоящим лицам в ячейках, которые ничего не имеют общего с коммунизмом, пьянствуют до невозможности, отбирают у граждан, что попадет в руки...» [24, с. 122].

О народных волнениях 1919 года в селе Большом Ливенского уезда Орловской губернии в сообщениях чекистов сообщалось, что они имеют «характер случайного восстания и личных счетов, вызванных взяточничеством, пьянством, вымогательством, другими притеснениями и угрозами...» Организатор восстания

– Руднев Федот Михайлович, бывший член комбеда, обвиняющийся, в том числе вымогательстве, взятках с крестьян и пьянстве [24, с. 155-156].

Стабилизация обстановки в стране в 1920-х годах далеко не сразу привела к упорядоченному потреблению спиртных напитков, несмотря на то, что власть поэтапно в 1925 году возвращалась к государственной винной монополии. И недуг пьянства не обходил стороной лиц, облеченных властью, что не оставалось незамеченным для современников.

«Борьба с самогоном ведется и дает положительные результаты, хотя местами пьянство захватывает милицию», – сообщалось в 1923 году из Курской губернии [25, с. 77]. В письме из деревни Самылово Костромской губернии отмечалось: «В сельсовете три года сидел пьяница, Иванов Александр. Деревенскими делами он не интересовался, только и были у него дела, что пить вонючую самогонку да спать» [9, с. 143].

Селянин из Смоленской губернии Г.М. Астапенко в 1925 году испытывая недоумение по поводу того, что члены партии одновременно борются с домашним винокурением и сами пьют его продукцию, пытался добиться от редакции «Крестьянской газеты» ответа на вопрос о том,

«разрешается ли пить самогон партийцам» [22, с. 43].

В литературе справедливо отмечалось, что неизменными спутниками пьянства руководителей были коррупция и разврат, о чем говорили материалы партийных проверок и чисток. Сообщалось, что «уполномоченный Всеработземлеса в Курске увольнял всех женщин, не согласных вступить с ним в половую связь» [9, с. 215].

Нередки были жалобы на то, что обычные граждане и представители власти по-разному несут ответственность за содеянные правонарушения, в том числе совершенные в нетрезвом виде и связанные с самогонварением. В этой связи показательно дело комиссара железнодорожной станции «Липецк» (Тамбовская губерния) Ф.Е. Иванова, обвиняемого в неблагопристойности и пьянстве. Его и нескольких красноармейцев обнаружили в пьяном виде в вагоне в компании двух девиц, которых ранее Иванов задержал за отсутствие документов, но которые были отпущены за неимением свободных камер. Серьезных последствий для комиссара это дело не имело [10, л. 1-2, 15].

В то же время, например, народный суд Раненбургского уезда Рязанской губернии приговорил жителя села Салтыково И.М. Пучина за

«развитие самогонки и продажи таковой» (хотя при обыске была найдена только одна бутылка) к «строгому выговору в присутствии суда» и штрафу «в пользу голодающих» [11].

На народного судью из Раненбургского уезда А.А. Шлеенкова жители пытались неоднократно жаловаться в судебную инстанцию, сообщая об угрозах оружием в нетрезвом виде с его стороны, взяточничестве. В итоге Шлеенков был пойман с поличным – во время очередного распития самогона. Судья в итоге отделался денежным взысканием, и следствие в целом не демонстрировало особой заинтересованности в том, чтобы строго спросить с обвиняемого. В деле приводится заключение: «На столе был стакан самогона, но пьяным по мнению следствия не был никто» [12, л. 66-66об].

В письме на имя В.И. Ленина из Тульской губернии в 1920 году передавалась жалоба крестьян: «Нашего брата мужика за пустую бутылку, пахнущую самогонкой, судят на три года в принудительные работы, а вот уездная власть напивается до безобразия и все ей сходит» [21, с. 232]. С другой стороны, нельзя не отметить, что авторами этого письма, адресованного самому «вождю мирового пролетариата», были члены уездного исполкома, жаловавши-

еся таким образом на одного из своих коллег.

Вообще жалобы должностных лиц, членов партии на своих соратников из-за недостойного их статуса поведения были нередким явлением, что свидетельствует о неоднородности административного и партийного аппарата в плане морального облика его представителей. Так, в 1922 году член РКП(б) И.Е. Иванов направил письмо в ЦК, ВЦИК, ВЧК, НКВД и редакцию газеты «Известия», в котором сообщал о распространности должностных преступлений. В частности, указывалось: «Преступление по должности доходит до чрезвычайности. С уезда приходят разные уполномоченные по разным вопросам государственной жизни и, как старые чиновники, сперва нужно выпить, а потом начинать работать. За выпивку освобождается от выполнения государственных налогов, что подрывает авторитет советской власти» [21, с. 308]. Показательно упоминание чиновников дореволюционной поры – от бюрократов революционной эпохи ждали все-таки большего. Схожее сообщение относится к Задонскому уезду Воронежской губернии: «10 работников губпродкома и волисполкома замечены в пьянстве и в освобождении крестьян за самогон от уплаты продналога» [25, с. 82-83].

Показательно письмо в «Крестьянскую газету» 1928 года: «Набрали в партию всякой своры. Я наблюдаю все время и все хуже. В 1917 году лучше были люди, были и плохие некоторые, но мало, а сейчас все хуже: все карьеристы и пьяницы, лишь бы ему лучше было... Партеец напьется и буйнит» [9, с. 216]. В этой связи любопытно замечание крестьянина из Ленинградской области, скептически отзывавшегося о высоком, по его мнению, размере оклада служащих. «Говорю о зарплате. Мое мнение – нужно уменьшить ставки ответственных работников, так как большая ставка приучает часть хороших работников к пьянке, лени и бюрократизму», – отзывался И. Горчаков из Череповецкого округа [18, с. 166].

Тем не менее, обилие сообщений о пьянстве представителей власти не должно вводить в заблуждение – с мест, как правило, сообщали о том, что противоречило представлениям о норме, это были жалобы или доносы, вызванные столкновением с беззаконием и аморальным поведением. О позитивных качествах членов партии, комсомольцев, судей, милиционеров и т. п., об их добросовестном исполнении своих обязанностей, демонстрации примера положительного поведения сообщать в прессу или вышестоящие властные инстанции

было принято гораздо реже. Так, сообщалось о задержании милицией в Воронежской губернии в 1927 году пьяного хулигана, которого при этом пыталась отбить толпа в несколько сотен человек, но безуспешно [25, с. 586]. В Ярославской губернии в 1925 году милиция и власти, пытавшиеся организовать борьбу с самогонщиками, подвергались нападениям со стороны нетрезвой молодежи [25, с. 287]. Крестьянин Е. Милюков из Смоленской губернии так писал о кадрах своего волостного исполнительного комитета: «... большинство служащих мы видим не пьяниц и саботажников, а своих пролетарско-бедняцких защитников» [22, с. 47].

Ответственные посты в советской деревне конца 1910-1920-х гг. массово распределялись среди рабочих и крестьян, иногда – среди специфических их представителей. Помимо идейных энтузиастов это могли быть малограмотные, в ряде случаев – некультурные и грубые, карьеристы, желавшие, получив власть, самоутвердиться, возвыситься над односельчанами, демонстрировать свое от них отличие в безнаказанном (до поры до времени) аморальном и порой преступном поведении. Несответствие ряда представителей власти (особенно на ее низовом сель-

ском уровне) поставленным перед ними задачам в условиях реализации масштабных планов по построению общества нового типа осознавалось политической и партийной элитой, инициировавшей периодически кадровые «чистки» [3].

Стоит также отметить, что с конца 1910-х гг. в стране в целом и в деревне в частности фактически была прекращена систематическая трезвенная работа, которую вели приходские общества трезвости, общества врачей и учителей. Однако политика «Большого скачка» заставила советскую власть во второй половине 1920-х гг. вернуться к «хорошо забытому старому»: в 1925 г. была реставрирована государственная монополия на продажу спиртного, а в 1928 г. произошло создание Российского общества борьбы с алкоголизмом [19, с. 391-403].

В заключение необходимо подчеркнуть, что сравнительно высокий уровень потребления алкоголя – отличительная черта жизни как горожанина, так и крестьянина в 1920-е годы. Представители советской власти закономерно имели пороки и социальные недуги, распространенные в современном для них обществе.

Список литературы:

1. Аксенов В.Б. «Сухой закон» 1914 г.: от придворной интриги до революции // Вопросы истории. 2011. № 4. С. 126-139.
2. Алкоголизм в современной деревне. М.: ЦСУ РСФСР, 1929. 55 с.
3. Базанов М. Борьба товарища Сталина за ленинское единство в партии // Пропагандист и агитатор РККА. 1939. № 23. С. 25-32.
4. Богданов С.В. Алкогольная политика российского государства в условиях общественных модернизаций (1894–1984 гг.). М.: Русайнс, 2020. 302 с.
5. Веселие Руси. XX век: градус новейшей российской истории: от «пьяного бюджета» до «сухого закона» / В.Б. Аксенов и др. М.: Пробел-2000, 2007. 476 с.
6. Воронов Д.Н. Алкоголь в современном быту. М.; Л.: Гос. изд-во, 1930. 132 с.
7. Воронов Д.Н. Жизнь деревни в дни трезвости. – Пг.: Гос. тип., 1916. 70 с.
8. В «Трезвой России» называли долю употребляющих алкоголь россиян. [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5fd8465f9a7947fc6e5e9941> (дата обращения 10.12.2021).
9. Голос народа: Письма и отклики рядовых совет. граждан о событиях 1918–1932 гг. М.: Росспэн, 1998. 864 с.
10. Государственный архив Липецкой области (ГАЛО). Ф. Р-20. Оп. 1. Д. 6.
11. ГАЛО Ф. Р-1528. Оп. 2. Д. 78.
12. ГАЛО. Ф. Р-1528. Оп. 2. Д. 158.
13. Дейчман Э.И. Алкоголизм и борьба с ним. М.: О-во борьбы с алкоголизмом; Л.: «Московский рабочий», 1929. 224 с.
14. Документы великой пролетарской революции. Том 1. Из протоколов и переписки Военно-революционного комитета Петроградского совета. М.: ОГИЗ, 1938. 372 с.
15. Иванов И.Г. О борьбе с пьянством в среде членов ВКП(б). 1920-е – 1930-е гг. // Научный вестник Южного института менеджмента. 2013. № 2. С. 106-109.
16. Ильюхов А.А. Борьба с пьянством и погромами в Петрограде в 1917 году // К истории русских революций: события, мнения, оценки. Памяти И.И. Минца. М.: Собрание, 2007. С. 603-620.
17. Котельникова З.В. Взаимосвязь практик потребления алкоголя с социальной структурой современной России // Социологические исследования. 2015. № 4. С. 105-112.
18. Крестьяне о советской власти / Сост. Я. Селих, И. Гриневский; предисл. М. Горького. М.–Л.: Государственное издательство, 1929. 302 с.
19. Курукин И.В., Никулина Е.А. Повседневная жизнь русского кабака от Ивана Грозного до Бориса Ельцина. М.: Молодая гвардия, 2007. 518 с.
20. Литвак К.Б. Самогонование и потребление алкоголя в российской деревне 1920-х годов // Отечественная история. 1992. № 4. С. 74-88.
21. Письма во власть. 1917–1927: Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и большевистским вождям / сост. А.Я. Лившин, И.Б. Орлов. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1998. 664 с.

22. Письма смоленских крестьян в редакцию «Крестьянской газеты»: Материалы по социальной истории провинции середины 1920-х годов / Сост. М.В. Каиль, О.В. Кобец; под ред. Е.В. Кодина. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2011. 56 с.

23. Постановление Совета Народных Комиссаров. О воспрещении на территории Р.С.Ф.С.Р. изготовления и продажи спирта, крепких напитков и неотносящихся к напиткам спиртосодержащих веществ // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1943. 818 с.

24. Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Документы и материалы. В 4-х т. / Т. 1. 1918–1922 / Под ред. А. Береловича, В. Данилова. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1998. 864 с.

25. Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Документы и материалы. В 4-х т. / Т. 2. 1923–1929 / Под ред. А. Береловича, В. Данилова. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. 1168 с.

References:

1. Aksenov V.B. «Suhoj zakon» 1914 g.: ot pridvornoj intrigi do revolyucii // Voprosy istorii. 2011. № 4. S. 126-139.

2. Alkogolizm v sovremennoj derevne. M.: CSU RSFSR, 1929. 55 s.

3. Bazanov M. Bor'ba tovarishcha Stalina za leninskoe edinstvo v partii // Propagandist i agitator RKKA. 1939. № 23. S. 25-32.

4. Bogdanov S.V. Alkogol'naya politika rossijskogo gosudarstva v usloviyah obshchestvennyh modernizacij (1894–1984 gg.). M.: Rusajns, 2020. 302 s.

5. Veselie Rusi. XX vek: gradus novejshej rossijskoj istorii: ot «p'yanogo byudzheta» do «suhogo zakona» / V.B. Aksenov i dr. M.: Probel-2000, 2007. 476 s.

6. Voronov D.N. Alkogol' v sovremennom bytu. M.; L.: Gos. izd-vo, 1930. 132 s.

7. Voronov D.N. Zhizn' derevni v dni trezvosti. – Pg.: Gos. tip., 1916. – 70 s.

8. V «Trezvoj Rossii» nazvali dolyu upotreblyayushchih alkogol' rossiyan. [Elektronnyj resurs] URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5fd8465f9a7947fc6e5e9941> (data obrashcheniya 10.12.2021).

9. Golos naroda: Pis'ma i otkliki ryadovyh sovet. grazhdan o sobytiyah 1918–1932 gg. M.: Rosspen, 1998. 864 s.

10. Gosudarstvennyj arhiv Lipeckoj oblasti (GALO). F. R-20. Op. 1. D. 6.

11. GALO F. R-1528. Op. 2. D. 78.

12. GALO. F. R-1528. Op. 2. D. 158.

13. Dejchman E.I. Alkogolizm i bor'ba s nim. M.: O-vo bor'by s alkogolizmom; L.: «Moskovskij rabochij», 1929. 224 s.

14. Dokumenty velikoj proletarskoj revolyucii. Tom 1. Iz protokolov i perezpiski Voennorevolucionnogo komiteta Petrogradskogo soveta. M.: OGIZ, 1938. 372 s.

15. Ivanov I.G. O bor'be s p'yanstvo v srede chlenov VKP(b). 1920-e – 1930-e gg. // Nauchnyj vestnik Yuzhnogo instituta menedzhmenta. 2013. № 2. S. 106-109.

16. Il'yuhov A.A. Bor'ba s p'yanstvom i pogromami v Petrograde v 1917 godu // K istorii russkih revolyucij: sobytiya, mneniya, ocenki. Pamyati I.I. Minca. M.: Sobranie, 2007. S. 603-620.
17. Kotel'nikova Z.V. Vzaimosvyaz' praktik potrebleniya alkogolya s social'noj strukturoj sovremennoj Rossii // Sociologicheskie issledovaniya. 2015. № 4. S. 105-112.
18. Krest'yane o sovetской vlasti / Sost. YA. Selih, I. Grinevskij; predisl. M. Gor'kogo. M.–L.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1929. 302 s.
19. Kurukin I.V., Nikulina E.A. Povsednevnyaya zhizn' russkogo kabaka ot Ivana Groznogo do Borisa El'cina. M.: Molodaya gvardiya, 2007. 518 s.
20. Litvak K.B. Samogonovarenie i potreblenie alkogolya v rossijskoj derevne 1920-h godov // Otechestvennaya istoriya. 1992. № 4. S. 74-88.
21. Pis'ma vo vlast'. 1917–1927: Zayavleniya, zhaloby, donosy, pis'ma v gosudarstvennye struktury i bol'shevistskim vozhdyam / sost. A.YA. Livshin, I.B. Orlov. M.: «Rossijskaya politicheskaya enciklopediya» (ROSSPEN), 1998. 664 s.
22. Pis'ma smolenskih krest'yan v redakciyu «Krest'yanskoj gazety»: Materialy po social'noj istorii provincii serediny 1920-h godov / Sost. M.V. Kail', O.V. Kobec; pod red. E.V. Kodina. Smolensk: Izd-vo SmolGU, 2011. 56 s.
23. Postanovlenie Soveta Narodnyh Komissarov. O vospreshchenii na territorii R.S.F.S.R. izgotovleniya i prodazhi spirta, krepkih napitkov i neotnosyashchihsya k napitkam spirto-soderzhashchih veshchestv // Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij pravitel'stva za 1920 g. M.: Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR, 1943. 818 s.
24. Sovetskaya derevnya glazami VCHK–OGPU–NKVD. 1918–1939. Dokumenty i materialy. V 4-h t. / T. 1. 1918–1922 / Pod red. A. Berelovicha, V. Danilova. M.: «Rossijskaya politicheskaya enciklopediya» (ROSSPEN), 1998. 864 s.
25. Sovetskaya derevnya glazami VCHK–OGPU–NKVD. 1918–1939. Dokumenty i materialy. V 4-h t. / T. 2. 1923–1929 / Pod red. A. Berelovicha, V. Danilova. M.: «Rossijskaya politicheskaya enciklopediya» (ROSSPEN), 2000. 1168 s.